

Юноша не хотел причинять Валире невыносимые муки, после которых шанс заслужить прощение точно канет в Лету. Но пусть лучше девушка возненавидит его, оставшись в живых, чем заснёт вечным сном. Он любой ценой добьётся от неё желаемого результата!

Кён вернулся в помещение для допроса, достал серебряную иглу и подошёл к прекрасной пленнице, молча ожидающей своего конца.

«Валира, ты не оставляешь мне выбора... Пожалуйста, просто назови частоту звукопередатчика дяди! Иначе мне придётся прибегнуть к самому суровому методу... Это будет больно. Настолько, что тебе захочется умереть...»

Валира окинула взглядом белое, как мел, и на удивление бесстрастное лицо парня. В его руках поблескивала тонкая острая игла. – «Решил опуститься до пыток?»

В комнате повисла гнетущая тишина. – {Я не ошиблась...}

Кён чуть помедлил, будто надеясь, что его жертва одумается, но затем медленно подошёл и неохотным, но резким и плавным движением вонзил иглу в бедро девушки, влив Синергию.

Тут же раздался болезненный, протяжный женский визг. Любой человек на свете, услышав этот пропитанный агонией крик, мгновенно пожалел бы о содеянном.

Парень не стал исключением. Он мгновенно прекратил вливать Синергию, мысленно умоляя Вселенную о том, чтобы Валира выдала необходимую информацию. Мучить невинную девушку, которая искренне ему нравилась, было невыносимо.

Когда боль наконец-то исчезла, Валире показалось, что она побывала на том свете. Тело вспотело, её всю колотило. Ослабшая девушка испуганно сфокусировала взгляд на Кёне... Некогда симпатичный и безобидный мальчик сейчас представлялся ей безжалостным монстром. Неужели этот ублюдок готов настолько далеко зайти ради своих амбиций? Выходит, она действительно совсем ничего для него не значит?..

«Скажи частоту Леона, и я сразу же перестану!» – взмолился Кён.

«Сгинь!» – сквозь стиснутые зубы прокричала Валира.

«Я действительно не хотел доводить до такого! Это всё ради тебя, пойми же ты...»

Судя по всему, воровка не собиралась ничего рассказывать.

Поколебавшись с минуту, Кён вновь влил Синергию в иглу.

Очередной истошный вопль разрезал тишину пыточной комнаты.

Кён остановился, в сердцах надеясь на её благоразумие. – «Просто, блядь, назови уже его частоту! Поверь, я не хочу причинять тебе боль, упрямая ты дура! Пожалуйста...»

Валира подрагивала всем телом, будто сильно замерзла. По её бледным щекам предательски покатались слёзы боли, разочарования и обиды. – «Ты говорил, что станешь моим королём... Чёртов предатель...»

За эти долгие восемь лет Валира плакала лишь дважды. Впервые – при Леоне, из-за потери гильдии воров. А сейчас – из-за Кёна, главного виновника происходящего.

Приятный и вежливый юноша, которому она уже хотела довериться, оказался подлым лжецом, готовым убить её ради достижения своих корыстных целей. Ну и пусть. Она ничего ему не скажет. Ради дяди, ибо он – единственный лучик света в этом поганом мире, кишасщем мерзавцами вроде Кёна...

Парня словно кипятком ошпарило при виде горько плачущей красавицы. Сердце мучительно ныло, словно желая вырваться из груди своего жестокого хозяина. Лавр понял, что еще немного, и он не выдержит. Поэтому ему пришлось использовать Синергию для того, чтобы заблокировать собственные эмоции и чувства, мешающие достижению главной цели – спасению девушки.

Мгновением позже Кён с каменным выражением лица продолжил безжалостную пытку.

Спустя пять минут он окончательно убедился – девушка входит в то ничтожно малое количество стойких людей, которым одной иглы недостаточно. Выхода нет.

{Чтоб я сдох.}, – подумал он, взяв с полки вторую иглу.

Когда Валира увидела в руках юноши ещё один пыточный инструмент, то ощутила, как на неё накатывает липкий, удушающий ужас. – «Нет... Кён, умоляю, не надо! Ради всего святого! Ты... Ты ведь не такой, я знаю!»

«Скажи. Частоту. Дяди.»

«Никогда! Молю, не мучай меня, иначе я не выдержу!»

Кён со спокойным лицом чётким движением вонзил вторую иглу.

В помещении раздался невыносимый, душераздирающий вопль. Если бы пыточная не была ограждена звуконепроницаемым барьером, то не по себе стало бы даже бывалым охранникам.

Валире казалось, что каждую клеточку её тела сжигают в адском пламени. Мир превратился в кошмар наяву. Запечатанные на задворках памяти воспоминания о смерти отца и брата вырвались наружу. Ей казалось, что она то переживает трагические события прошлого, то вновь возвращается в наполненное страданиями настоящее, и это повторялось раз за разом. Кажется, именно так и наступает безумие...

«Умоляю, Кён... Хва-а-атит! Нее-е-е-т! А-ааа-а-аа-а!» - Валира мечтала прекратить происходящее любыми способами, молила о пощаде и обещала сделать всё что угодно... Но главного сказать не смела. Только не дядя. Он многие годы старался ради неё, обучал и воспитывал, как родную дочь. Нельзя отдавать единственного оставшегося у неё любимого человека на растерзание этому чудовищу!

Кён прекратил стимуляцию. – «Назови частоту дяди.»

«Пожалуйста... Просто убей меня! Умоляю! Я не хочу жить! Я так устала...» - потерянно бормотала сломленная пленница. Она больше не встречала холодный взгляд парня своим храбрым упрямым взором, теперь она лишь робко смотрела в пол. Боль стерла отвагу и разъела обычно несгибаемую волю воровки. Остался только страх, который словно пропитал всё ее естество. Теперь даже смерть казалась спасением.

Кён понимал, что назад дороги нет. Своим изолированным Синергией от излишнего сострадания и жалости разумом он думал только о том, как не дать глупышке погибнуть от рук кровожадных и могущественных убийц, уничтоживших её семью. И хоть это было чрезмерно эгоистично, возможно даже бесчеловечно, но он решил – она выживет. Любой ценой. Пусть лучше возненавидит его еще сильнее, если это даст ей силы жить дальше.

Когда бесстрастный палач вновь коснулся игл, девушка уже даже не смогла закричать, настолько мучительная боль захлестнула её. После окончания стимуляции она беззащитно разрыдалась, капая горячими слезами на белоснежные полы комнаты пыток:

«Умоляю, перестань! Я всё скажу!»

«Говори.»

Позвонив по продиктованной частоте, юноша не получил никакого ответа. Таковой либо не существует, либо она вне зоны доступа.

{Она солгала, переступив через свои принципы, лишь бы прекратить истязания?} – равнодушно подумал парень, блокируя Синергией ярко вспыхнувшее отвращение к самому себе. Сейчас он напоминал скорее бездушную машину, запрограммированную на решение поставленной задачи. Его ничто не должно отвлекать, эмоции – помеха. Нужно продолжать.

Прошло еще пять минут.

В глазах Валиры парень стал символом страданий и кошмаров. Она боялась его сильнее, чем смерти. Наверное, обезглав он её сейчас – она была бы только благодарна. Прошлые и настоящее стали неотличимы друг от друга, её мучали галлюцинации и кровавые видения смертей всех её близких, разум словно покрылся мутной пеленой. Все оставшиеся силы, её воля и вера были направлены на защиту самого важного и сокровенного – родного дяди. Нужно держаться. Держаться! Держаться...

Кён никак не ожидал, что девушка относится к тем уникальным, существующим лишь в теории, людям без Синергии, которые способны выдержать стимуляцию нервной системы двумя иглами. Очень жаль, что этот талант обернулся для несчастной проклятием. Ему ничего не оставалось, кроме как взять третью...

С пустым взглядом палач подошёл к ослабшей, безжизненно застывшей на кресле пленнице...

Валира, увидев в его руках «третьего вестника боли», испустила протяжный вой первобытного ужаса. Она страдальчески зажмурилась, словно маленькая девочка, которой приснился ночной кошмар, медленно мотая головой, точно маятник. Сердце бешено колотилось, ноги бессильно скребли по креслу в отчаянной, но безнадежной попытке убежать, оставляя кровавые полосы от сорванных с пальцев ногтей. – «Н-не надо... П-пожалуйста... Сжался, просто убей меня... Умоляю... Я же ничего против тебя не имела, Кён. Ты сам превратил мою жизнь в ад... И уничтожил её... Просто добей... Можешь даже изнасиловать перед этим, если хочешь, мне все равно...» - умоляла она хриплым, сорванным от криков голосом, отчаянно надеясь, что в этом демоне осталось хоть что-то человеческое.

Кён вперился в свою жертву безучастным, почти скучающим взглядом. – «Ты знаешь, какой ответ я жду... Валира, не заставляй меня использовать три иглы. Ты знаешь, что мне от тебя нужно.»

«...» – посеревшая от накатывающего ужаса девушка уткнулась мокрой щекой в кресло. Недостойна даже смерти, выходит?.. За что, она ведь так старалась... И до сих пор старается...

Парень, поняв, что девушка больше никак не реагирует, рваным, механическим движением вонзил третью иглу.

Валиру сразила жуткая боль, сравнимая со взрывом сверхновой: в кости залили расплавленный металл, тело словно заживо пожирала мириады муравьев, но она почему-то продолжала жить. Невыносимые, чудовищные муки. Время словно замедлило ход, каждая секунда становилась для неё годом, персональным адом, из которого не было выхода. Мыслей больше не осталось, выгорали даже чувства. Эта была боль за пределами физической боли или безумия. Вы можете себе представить душу, от которой медленно, со вкусом, отрезают по кусочку? Вот и девушка не могла себе такое представить до сегодняшнего дня.

Валира больше не могла терпеть это ради Леона... Боль, вызванная потерей родителей, померкла уже где-то после второй иглы. Почему смерть не может просто забрать её в свои объятия, подарив вечный покой? К чёрту! Пусть судьба забирает всё, что ей было дорого, лишь

бы избавиться от этих мучений. В таком случае... Прощай, любимый дядя... Увидимся на том свете. Забвение будет наградой, а встреча с родителями – раем.

На этом воля Валиры окончательно иссякла. В тот же миг из её души вышла незримая бесплотная волна неподобной мощи, способная охватить всю империю – рёв самой пустоты. Мир будто получил зияющую рану, ведущую в небытие, где нет места ни эмоциям, ни душе... Ничему, кроме смерти.

Кён, находящийся в эпицентре, едва не потерял рассудок от внезапно взорвавшейся в голове боли, посылаемой измученной душой воровки, словно та сейчас вывернется наизнанку и рассеется. Кровь стыла в жилах. Сердце замерло. Спина покрылась холодным потом, а волосы на затылке зашевелились.

Парень упал на копчик и зажмурил глаза, сопротивляясь воле пустоты. Ядро пустоты в душе вошло в резонанс с данной сущностью и нейтрализовало процесс, остановив неминуемый коллапс, о последствиях которого можно только догадываться. Всё закончилось. Однако что-то в комнате явно изменилось.

С бледным от волнения лицом Кён, с которого слетела блокировка эмоций, подбежал к Валире и поспешно нащупал её слабый пульс. – {Жива!} – облегчённо выдохнул он. Парень понятия не имел, что случилось. В библиотечных книгах даже близко не говорилось о подобных явлениях.

«Валира, ответь! Валира?!»

Девушка вялым, безучастным голосом произнесла частоту дяди и закрыла налитые кровью глаза. Её лицо утратило всякие краски эмоций. Внутренне же до сих пор слышимо эхо неописуемого страха к этому бессердечному демону.

Кён понял - леди назвала настоящую частоту Леона, ибо он прекрасно знал, как выглядят сломанные люди. Девушка готова рассказать абсолютно всё. Она больше не станет сопротивляться.

Парню было безумно, невыразимо стыдно за то, что ему пришлось сотворить со своей ни в чем не повинной жертвой. Наверное, не обзаведись он едким чувством вины за уничтоженные организации, в которые она вложила душу, то, может быть, не поступил бы столь эгоистично, позволил бы ей уснуть вечным сном.

По крайней мере он позаботился о том, чтобы она не сошла с ума и не получила серьезные психологические травмы, ведь он ежечасно давал воровке конфеты с Синергией (не столько для лечения, сколько для модернизации нервной системы, благодаря которой любой стресс организма, включая ментальный, будет переноситься гораздо легче). Чтобы прийти в норму, ей необходимо отдохнуть в кровати пару деньков. Вдобавок появится возможность принимать в день по три суточные нормы медицины “Ферментов”. С их помощью ускорится стандартное развитие тела (значит, и души).

Кён погладил девушку по холодной мокрой щеке, стерев слёзы, сделал небольшую запись на визуальную формацию для доказательства Леону, затем ласково прошептал:

«Валира, ты поступила правильно, назвав частоту дяди. Скоро он вытащит тебя отсюда. Когда будешь на свободе, прошу, как следует подумай о том, зачем мне пришлось так поступить. Мы ещё встретимся и поговорим. Обещаю, я сам найду тебя.» – он печально вздохнул, попросил девушку проглотить конфету и нетвердой походкой покинул помещение.

Голос проклятого демона звучал в её сознании подобно раскатам грома. Девушка отдала бы всё на свете, лишь бы навеки забыть про своего палача. Мерзавец причинил ей ни с чем не сравнимые муки.

Оставшись одна, Валира, наконец, почувствовала умиротворение. Глаза начали слипаться. Наступала долгожданная тьма, но не смерти, а бескрайнего царства Морфея. По телу растеклось приятное тепло, словно её после тяжелого дня нежно укутали в мягкий плед, а затем измученная и сломленная бедняжка забылась глубоким беспробудным сном.

(П.А. нет, автор не считает девушку на изображении Валирой, зато видит некоторые сходства. Если вам удалось прочувствовать мрачную атмосферу, то я своего добился.)

<http://tl.rulate.ru/book/16292/547198>